

СОДЕРЖАНИЕ РОССИЙСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ В 1917–1922 гг. КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ольга Георгиевна Филатова
(filatovo@gmail.com),
Алена Андреевна Тарасова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Филатова О.Г., Тарасова А.А. (2018) Содержание российских печатных СМИ в 1917–1922 гг. как фактор формирования новой политической культуры. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 21(3): 222–244.
<https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.3.10>

Аннотация. Представлены выводы о коммуникативных приемах и методах формирования новой политической культуры в период с 1917 по 1922 г., основанные на контент-анализе российских печатных периодических изданий этого периода. Анализ печатных СМИ обоснован ростом грамотности населения России к 1917 г. Для контент-анализа были выбраны три ежедневные газеты пробольшевистской направленности: «Петроградская Правда» (Петроград), «Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» (Петроград), «Власть труда» (Иркутск). Анализировались заголовки статей указанных изданий за исключением полос для объявлений и рекламных блоков. Учитывались как количественные показатели, так и эмоциональный контекст публикаций. В качестве дополнительного источника знаний о методах формирования политической культуры в период 1917–1922 гг. использовался также вторичный анализ данных. Выявлено, что для достижения цели формирования качественно новой и кардинально отличной от предыдущей политической культуры правительство Советской России нередко прибегало к методам манипулирования, большинство из которых нельзя назвать легальными и этичными. Однако некоторые инструменты и подходы, используемые как пробольшевистскими, так и оппозиционными изданиями, актуальны и в настоящее время.

Ключевые слова: печатные СМИ, политическая культура, контент-анализ, коммуникативные приемы, манипулятивные методы.

Введение

Политическая культура — динамично изменяющаяся характеристика любого общества, иллюстрирующая определенный набор взглядов, ценностей и традиций и предопределяющая модели политического поведения населения. При рассмотрении современных примеров формирования политической культуры невозможно дать объективную оценку использу-

емых приемов и методов, так как мы не можем в полной мере оценить результаты осуществляемых в настоящее время действий. Анализ же исторических событий и применение в их рамках различных коммуникативных приемов и методов, напротив, позволяет дать максимально объективную оценку степени результативности осуществленной деятельности.

Одним из самых ярких в плане «коммуникативного взрыва» событий нашей страны по-прежнему остается Октябрьская революция 1917 г., а также последовавшая за ней Гражданская война 1917–1922 гг. Исторические события того времени ознаменовали переломный момент и новый виток развития страны, формирование качественно нового во всех отношениях государства. Можно предположить, что именно в эти годы осуществлялась наиболее активная деятельность руководства страны, направленная на трансформацию политической культуры населения.

Октябрьская революция и последовавшие за ней события не раз становились предметом научных исследований (Бурджалов 1971; Волков 2011; Кирдина 2014; Колоницкий 2012; Сологуб 2010 и др.). Однако новизна нашей работы заключается в анализе содержания российских печатных СМИ периода 1927–1922 гг. с точки зрения их причастности к выполнению или невыполнению задачи трансформации политической культуры: «СМИ могут формировать основные политико-культурные ценности граждан, стереотипы политического поведения, воздействуя на максимальное число людей в кратчайшие промежутки времени. Особенно важную роль СМИ играют в переходные периоды жизни общества» (Бутырина 2007: 117). Таким переходным моментом, несомненно, можно считать период в истории России, начавшийся в 1917 г. после Октябрьской революции.

Основная цель статьи — представить результаты исследования, позволившего выявить некоторые методы формирования политической культуры России в печатных материалах 1917–1922 гг.

Разрабатывая дизайн исследования, авторы опирались прежде всего на классическую работу американских социологов Г. Алмонда и С. Вербу, которые полагали, что успешность функционирования любой политической системы зависит от того, насколько она соответствует политическим ориентациям граждан конкретного общества (Almond, Verba 1963). В качестве теоретико-методологической основы использовались и другие классические работы, прежде всего отражающие подходы западных исследователей второй половины XX — начала XXI в. (Almond 1956; Формизано 2002; Kavanagh 1983; Pipes 2005; Rosenbaum 1975; Tucker 1987). В них представлены точка зрения исследователей к пониманию политической культуры как психологического или социально-психологического феномена, а также в некотором смысле оппозиционное мнение

С.М. Липсета (Липсет 1994), рассматривающего данный феномен с точки зрения исторического политического опыта индивидов. О том, что политическая культура общества влияет на исторический ход событий и одновременно зависит от него, говорится и в совместном труде Г. Алмонда, Дж. Пауэлла, К. Строка и Р. Далтона «Сравнительная политология сегодня: мировой обзор». Национальной политической культурой в этой книге обозначаются «общественные установки в области политики и их роль в политической системе» (Алмонд, Пауэлл, Стром, Далтон 2002: 93). Учет исторического опыта населения — несомненный плюс такой трактовки, что частично дает понимание причин возникновения и формирования того или иного типа культуры. Это важно в рамках нашего научного исследования, так как изучается переход от одного типа к другому в условиях переломных для страны исторических событий.

Помимо этого, представленная работа опирается на работы отечественных исследователей, в частности Ю.М. Лотмана, который дал краткое, но емкое определение политической культуры как «внегенетического механизма наследования социального опыта» (Лотман 2000: 684), Г.Л. Тульчинского (Тульчинский 2015) и ряда других исследователей политической культуры и отечественной журналистики (Ворошилова 2010; Кузнецов 2002; Панченко 2013; Пивоваров 2002; Сологуб 2010; Трошихин 2016; Трушков 2002; Шилов 2015).

Эмпирическая часть исследования представляет собой вторичный анализ данных и контент-анализ материалов печатных СМИ. В качестве источников для вторичного анализа документов использовались работы по обозначенной в названии тематике А.А. Гончарова (Гончаров 1968), Б. И. Колоницкого (Колоницкий 2012), И. Б. Орлова (Орлов 2008), Л.А. Молчанова (Молчанов 2002). С помощью контент-анализа были изучены наиболее тиражируемые печатные пробольшевицкие издания, датируемые 1918–1921 гг. Критерии отбора анализируемых изданий — тираж и политическая направленность.

В первой части статьи приводится обоснование темы и периода исследования, указаны самые первые шаги правительства новой России в направлении регулирования СМИ.

Во второй части продемонстрированы основные формы представления месседжей в печатных изданиях изучаемого периода, выявлены методы манипулирование общественным сознанием.

В третьей части представлены результаты анализа содержания печатных пробольшевицких периодических изданий, относящихся к периоду 1917–1921 гг. Всего было проанализировано 3180 выпусков газет обозначенного периода.

Повестка дня печатных СМИ в 1917–1918 гг.

В работе «Политическая культура России XX века» И.Б. Орлов утверждает, что «большевики победили не под социалистическими, а под демократическими лозунгами» (Орлов 2008: 127–128). Большая же часть населения даже не подозревала, что делает выбор в пользу социализма. Социальные декларации довели уровень народного недовольства и жажду перемен до наивысшей точки. И именно на этой почве призыв к перевороту и Гражданской войне прозвучал для населения более чем приемлемо.

О том, что массовое восстание было спровоцировано отчасти искусственно, свидетельствует широко известный приказ № 1, изданный объединенным Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов 1 (14) марта 1917 г. во время Февральской революции (Приказ № 1 1917: 3). Из текста документа следует, что его авторы имели своей целью лишь смену собственного начальства. Что же до воцарения в государстве всеобщей демократии, эта тема волновала их только в рамках сохранения введенных ими новых порядков, но не более. Таким образом, перед большевиками, по сути, стояла задача не только поднять народные массы на совершение государственного переворота, но и впоследствии *убедить граждан* в необходимости этого шага и отсутствии альтернатив.

Нельзя не обозначить и благоприятный в плане формирования новой политической культуры период. Любые коренные изменения — это «плодородная почва» для создания в умах населения новых моделей политического восприятия и поведения. Октябрьская революция и последовавшая за ней Гражданская война принесли множество радикальных изменений в жизнь страны и ее граждан. Именно на фоне максимальной включенности людей в происходящие политические процессы не только возникла необходимость, но и появилась возможность максимально быстро внушения кардинального нового набора ценностей. Население страны было психологически подготовлено к восприятию новой политической культуры. Однако стоит также учитывать и психологическое состояние населения в плане его готовности к принятию информации в той или иной форме. Ведь в ситуации предельной эмоциональной напряженности способность воспринимать большие объемы информации и сложные формулировки снижаются, поэтому *важно отталкиваться от коммуникативных способностей и возможностей аудитории*. И.Б. Орлов так характеризует среднестатистического представителя «целевой аудитории» того периода: «Говоря об особенностях общественного сознания россиян в это время, следует учитывать демографические изменения первой четверти XX века, когда к активной деятельности пришли десятки миллионов молодых людей, не обладавших необходимым образователь-

ным уровнем и политической культурой. Именно они стали носителями новых идейных установок и ценностей. Революционная идеология была ориентирована на определенный тип социального поведения, направленного на немедленное и радикальное переустройство общественных основ с применением крайних методов. Этот нетерпимый тип менталитета предполагал целенаправленный поиск врага» (Орлов 2008: 136). Таким образом, можно сделать вывод: *аудитория требовала коротких и ярких, не обремененных глубоким смыслом сообщений.*

Начало коренных изменений в России, как уже отмечалось, положила Октябрьская революция, в результате которой к власти пришло правительство, сформированное II Всероссийским съездом Советов, абсолютное большинство делегатов которого составили большевики (представители Российской социал-демократической рабочей партии /большевиков/) и их союзники левые эсеры (Партия левых социалистов-революционеров). В качестве «финальной точки» анализируемого в работе периода принята дата окончания Гражданской войны, которое большинство современных российских исследователей-историков связывают с разгромом «красными» последних крупных антибольшевистских вооруженных формирований при взятии Владивостока в октябре 1922 г. (Гражданская война в России 2007). Этот пятилетний период выбран неслучайно. Такой выбор обоснован тем, что пришедшее тогда к власти, но еще не до конца утвердившееся в своих правах правительство больше всего нуждалось в поддержке населения, а значит, оказывало наиболее активное коммуникативное воздействие на аудиторию.

Анализ именно печатных СМИ обоснован тем фактом, что к 1917 г. в России произошел резкий скачок грамотности населения. Так, в 1897 г. всего 21,1 % населения умели хотя бы читать (Рашин 1956). Очевидно, что такой низкий показатель грамотности не давал возможности воздействия на массы через печатные материалы. Однако с этого момента уровень грамотности стал стремительно повышаться в связи с развитием начального общего образования. Перепись населения, запланированная в Российской империи на 1915 г., была отменена из-за участия страны в Первой мировой войне. Однако сохранились данные сравнительного уровня грамотности призывников. Так, к 1913 г. грамотность среди призывников составляла 73 %, а к 1917 г. — более 80 % (Романов 2012). Таким образом, начиная с 1917 г. печатные СМИ можно считать эффективным каналом коммуникации, а следовательно, и рациональным способом формирования политической культуры.

Общей чертой коммуникационной кампании по формированию политической культуры того периода, проявлявшейся в том числе и в печат-

ных материалах, был политический символизм. По мнению американского политолога Л. Дитмера, политический символизм играет важную роль в формировании культурной составляющей политической жизни (цит. по: Соловьева 2012: 45).

Упоминание проявлений символизма в работе оправдано тем, что все события, так или иначе связанные с появлением новой символики находили отражение в печатных материалах того периода. Так, большинство плакатов, выпущенных весной 1917 г., а также некоторые страницы или обложки периодических печатных изданий были оформлены с использованием изображения красного знамени (Колоницкий 2012: 176–177).

Однако, несмотря на все успехи большевиков в продвижении своих идей и ценностей через элементарные символы коротких лозунгов и простые ассоциации по цвету или форме, повестка дня в 1917 г. формировалась и при участии оппозиционных по отношению к новому правительству печатных изданий. Резко негативно настроенные издания называли Ленина и его сторонников «заговорщиками» и «слепыми фанатиками». Критику содержали газеты «Биржевые ведомости», «Русская воля», «Новое время», «Дело народа».

На страницах газеты «День» также звучали антибольшевистские призывы: «Граждане, будьте осторожны!», «Сегодня, — писала газета, — может быть, темные силы попытаются свергнуть столицу России в ужасы гражданской войны. От вас зависит не дать разгореться пожару». Выпуск той же газеты от 26 октября, вышедший после перехода власти к большевикам, пестрил еще более категоричными и критичными заголовками: «Преступление совершилось», «Тем, кто у власти», «Пролог или эпилог» (Кузнецов 2002).

В качестве сдерживающих критику мер большевиками был принят Декрет о печати, опубликованный 28 октября 1917 г. (О печати 2017). Декрет предусматривал закрытие изданий, открыто противопоставляющих себя Рабочему и Крестьянскому правительству. Однако уже после выхода Декрета 8 ноября газета «Утро России» заявила: «Большевистские официозы продолжают утверждать, что в последних числах октября в России произошла революция и что революцию эту совершили “рабочие, солдаты и крестьяне”. На самом деле ни в Петрограде, ни в Москве, ни на узловых станциях не было революции. Там были только солдатские бунты». А на следующий день эта же газета призывала «совместными усилиями ликвидировать большевистскую авантюру, положить конец царствованию Ленина» (Кузнецов 2002).

Декрет о печати встретил острое сопротивление не только среди изданий, подвергшихся гонениям, но и среди смежных общественных орга-

низаций, например Союза писателей. Но, несмотря на все протесты и попытки противостояния, давление на оппозиционную прессу со стороны новой власти только усиливалось. В период с октября 1917 по январь 1918 было закрыто более 120 изданий и газет (Кузнецов 2002). Для некоторых газет, однако, официальное закрытие не стало поводом для прекращения деятельности, издания продолжали выпускаться, сменяя названия после каждого закрытия. Так, газета «День» сменила как минимум 5 названий: «Полдень», «Новый день», «Грядущий день», «Полночь», «Ночь» (Кузнецов 2002).

Для борьбы с «вновь появляющимися» газетами декретом от 28 января 1918 г. был создан Революционный трибунал печати, в функции которого входило применение наказания по отношению к изданиям, которые так или иначе совершали проступки путем использования печати. В результате его деятельности в Петрограде уже к июлю 1918 г. почти все буржуазные газеты были закрыты (Принят декрет о печати 2018). Таким образом новая власть расчищала информационное поле и объявляла *негласную монополию на информационные каналы*. С этого момента стало возможным появление новых пробольшевистских изданий, деятельность которых будет направлена в том числе на формирование новой политической культуры населения страны.

Резюмируя, можно утверждать, что все усилия большевиков в рамках сферы печатных СМИ в 1917–1918 гг. преследовали единственную цель — *взять повестку дня под свой полный контроль*.

Форма представления меседжей в печатных материалах 1917–1922 гг.

В 2002 г. издательством «Издатпрофпресс» была опубликовано монография Л.А. Молчанова «Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917 — 1920 г.)» (Молчанов 2002), посвященная истории развития российской газетной прессы в годы революции и Гражданской войны. Значительное место в монографии уделено анализу содержания российских газет 1917–1920 гг. Воспользуемся наработками автора, чтобы выявить форму представления меседжей в печатных материалах того времени, которые канализировали политическое поведение людей.

Прежде всего отметим, что печатные издания, выпускаемые в 1917–1922 гг., были довольно строго структурированы. Это можно было проследить по первой полосе газеты. На первой странице газет, как правило, помещалась передовица. Фельетон, рассказ или очерк обычно занимали «подвал» газетной страницы. В «шапку», кроме названия газеты, как

правило, выносились объявления о работе редакции и условиях подписки (Молчанов 2002).

Для пробольшевистских изданий довольно стандартными были разделы газет того периода, которые делились на официальную и неофициальную части, а также страницы объявлений. В официальном отделе публиковались законодательные акты и другие нормативно-правовые документы. «В целях усиления воздействия идеологических стереотипов на коллективное сознание редакции газет публиковали большое количество статей и выступлений руководителей политических режимов и лидеров общественных сил, что являлось одной из характерных черт газетных изданий периода Гражданской войны» (Молчанов 2002). В диссертации А.А. Гончарова, защищенной в 1968 г., например, подсчитано, что из 196 статей, речей, проектов постановлений и декретов, написанных и произнесенных Лениным с 25 октября 1917 г. по июль 1918 г., 102 были опубликованы в центральной и местной прессе (Гончаров 1968: 42).

Важно упоминание Молчанова о том, что при передаче текста этих материалов в массовых изданиях редакторы газет часто использовали такие формы их подачи, которые *упрощали понимание прочитанного и заостряли политическую направленность* (курсив наш. — Авт.). «В популярных газетах статьи и выступления глав политических режимов печатались в сокращении или в редакционном изложении. Наиболее распространенным приемом популяризации являлась *разбивка текста на разделы под крупными заголовками* (курсив наш. — Авт.). Эти заголовки привлекали внимание читателей к основному содержанию раздела. Широко распространение получила такая форма популяризации, как *набор заголовков крупным шрифтом* (курсив наш. — Авт.)» (Молчанов 2002).

По мнению Л.А. Молчанова, в целях более тонкого манипулирования общественным сознанием редакции газет нередко пользовались материалами своих политических и военных оппонентов. На страницах российских газет нередко встречаются такие рубрики и заголовки, как «Из белых газет», «Большевистская сводка (радиоперехват)», «Из перехваченного большевистского радио», «Отовсюду (радиоперехват телеграмм РОСТА)» и др. Широкое распространение подобной практики во многом объяснялось слабой корреспондентской сетью газет и широким использованием сводок информационных агентств (Молчанов 2002).

Исследования Л.А. Молчанова показывают, что, желая усилить идеологическое воздействие на читателей, редакции газет шли на *фальсификации*, сами придумывали тексты и выдавали их за перепечатки из газет противоборствующего лагеря. Согласно исследованиям того же автора, феноменом культуры того времени стали *письма читателей*, опублико-

ванные в газетной периодике и представляющие собой один из самых оригинальных жанров российских газет того периода (Молчанов 2002).

В целом состав материалов российских газет включал в себя все жанры газетной публицистики: статьи и заметки, корреспонденции, обзоры, комментарии, газетную информацию, очерки, репортажи, фельетоны, — а также произведения беллетристики, в основном рассказы и стихотворения. Согласимся с мнением исследователя, что «такой широкий спектр публикуемых материалов способствовал более действенной мифологизации общественного сознания», а «основным результатом воздействия газетной информации на общество было закрепление в сознании масс политических установок господствующих политических сил» (Молчанов 2002).

Содержание российских печатных СМИ в 1918–1921 гг.

Представленный выше вторичный анализ информации позволил сделать некоторые выводы о влиянии структуры и формы подачи материала на процесс формирования новой политической культуры в период с 1917 по 1922 г. Для подтверждения полученных выводов, а также для конкретизации используемых коммуникативных методов и приемов нами был проведен контент-анализ печатных периодических изданий, относящихся к периоду 1918–1921 гг.

Характеристики выборки:

- Ежедневные издания.
- Политическая направленность — пробольшевистская.
- Тираж — более 50 000 экземпляров.

Временной период — 1918–1921 гг. Выбранные границы обоснованы следующим: 1918 — начало издания печатной периодики пробольшевистской направленности; 1921 — принятие Новой экономической политики. Данный исторический период трактуется авторами статьи как время военного коммунизма, во время которого требовалась наибольшая консолидация населения. Именно этими историческими обстоятельствами объясняется интерес к месседжам и методам воздействия обозначенного периода.

Итак, для анализа были выбраны три издания: ежедневные газеты «Петроградская правда» (Петроград), «Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» (Петроград), «Власть труда» (Иркутск).

Мы целенаправленно выбрали два центральных и одно местное СМИ для возможности последующего сравнения методов формирования политической культуры в зависимости от территориального фактора. Таким образом, один из подвопросов проводимого исследования — «Какова

степень зависимости методов формирования политической культуры от удаленности столицы?»

В качестве единиц анализа были выбраны следующие слова (в скобках указаны контекстные или смысловые синонимы или производные, которые также учитывались при подсчете): революция (революционный, революционер); пролетариат (рабочий, работник/работница); Ленин; война (борьба); армия (флот); советский (Совет, Советы); красный (красногвардеец); герой; белый (белогвардеец); монархия (царь, Романов, Николай); название органов власти (Исполнительный комитет, Петербургский Совет рабочих и крестьянских депутатов и пр.). В соответствии с данными словами были проанализированы заголовки статей указанных изданий за исключением полос для объявлений и рекламных блоков.

Результаты проведенного анализа представлены в сводных таблицах контент-анализа «Известий Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов», «Петроградской правды», «Власти труда» (см. табл. 1, 2, 3).

Помимо количественных показателей важно учитывать и эмоциональный контекст, в котором преподносится каждый показатель. Так, слово «революция» используется в положительном контексте — «Самозащита революции», тогда как «контрреволюция» присутствует исключительно в негативных заголовках: «Зверства контрреволюционеров»; «Подробности контрреволюционного заговора»; «Казни контрреволюционеров в Москве». Более того, можно наблюдать и использование такого, казалось бы, эмоционально окрашенного термина, как «революция», в абсолютно нейтральном контексте. Наиболее часто это встречается в заголовках статей, повествующих о революционных движениях в других странах: «Революционное движение в Италии»; «Революционное движение на Востоке»; «Революционная агитация в японской армии». В то же время такие отрицательные термины, как «война» и «борьба», преподносятся в положительном или нейтральном ракурсе: «Война: накануне полной победы»; «Борьба с голодом»; «Два года борьбы». Значительная площадь газет отводится под сообщения о работе государственных органов, которые в основном преподносятся в сугубо нейтральном контексте и выполняют функцию информирования населения о новых постановлениях. В процентном отношении такие статьи занимают от 35 до 60 % от общего числа публикаций. Однако стоит отметить, что в центральных СМИ («Известия...» и «Петроградская правда») в течение изучаемого периода этот показатель падал, что отчетливо видно на рисунках 1 и 2.

Обратную динамику показал параметр «белый», «белогвардеец». С каждым годом центральные СМИ все больше употребляли данный термин (см. рис. 4), но исключительно с негативной окраской: «Белогвар-

Таблица 1

**Сводная таблица контент-анализа газеты «Известия Петроградского
совета рабочих и солдатских депутатов»**

ГОД	КОНТЕКСТ	Революция	Пролетариат, рабочие	Ленин	Война, борьба	Армия	Советский, Советы	Красный	Герои	Белый, белогвардеец	Монархия, царь	Органы власти
1918	Всего слов	45	202	15	60	194	117	194	3	3	7	957
	Положительный	21	46	-	3	1	6	1	3	-	-	74
	Отрицательный	18	2	2	36	-	24	1	-	3	4	-
	Нейтральный	6	154	13	21	193	87	192	-	-	3	883
1919	Всего слов	35	88	5	104	48	48	48	-	3	-	451
	Положительный	-	16	-	-	16	-	8	-	-	-	-
	Отрицательный	-	16	-	8	-	-	-	-	3	-	-
	Нейтральный	35	56	5	96	32	48	40	-	-	-	451
1920	Всего слов	12	18	2	34	25	45	40	-	43	-	223
	Положительный	4	18	-	16	5	9	11	-	-	-	-
	Отрицательный	-	-	-	-	5	-	-	-	-	-	-
	Нейтральны	8	-	2	18	15	36	29	-	43	-	223
1921	Всего слов	18	18	1	24	12	9	30	6	120	24	147
	Положительный	12	12	-	6	6	9	27	6	-	-	41
	Отрицательный	6	6	-	12	3	-	-	-	37	24	-
	Нейтральный	-	-	1	6	3	-	3	-	83	-	106

дейцы грызут друг друга»; «Белогвардейская провокация во Франции»; «Белый террор в Испании». С 1921 г. в газетах «Известия...» и «Петроградская правда» появляется рубрика «Из белой прессы» или «Обзор белой печати», расположенная на первой полосе. Одним из первых подзаголовков данной рубрики было «Все еще на что-то надеются». В рубрике «Из белогвардейской прессы» в выпуске газеты «Петроградская правда» от 16 мая 1919 г. для высмеивания белогвардейцев использовалась карикатура. Текст под изображением А.Колчака на фоне виселиц гласит: «Странно, почему меня называют сухопутным адмиралом, ведь я прямо-таки плаваю по морю рабочей крови».

Слова «монархия», «царь» встречаются крайне редко, и это явление представляется как некая угроза — «Чем нам угрожает восстановление

Таблица 2

**Сводная таблица контент-анализа газеты
«Петроградская правда»**

ГОД	КОНТЕКСТ											
		Революция	Пролетариат, рабочие	Ленин	Война, борьба	Армия	Советский, Советы	Красный	Герои	Белый, белогвардеец	Монархия, царь	Органы власти
1918	Всего слов	63	215	-	427	315	134	212	-	-	2	863
	Положительный	54	71	-	17	-	-	-	-	-	-	-
	Отрицательный	9	-	-	270	-	-	-	-	-	2	-
	Нейтральный	-	144	-	-	315	134	212	-	-	-	863
1919	Всего слов	60	62	-	165	40	162	57	-	30	-	325
	Положительный	-	-	-	15	-	-	-	-	-	-	-
	Отрицательный	-	-	-	30	-	-	-	-	12	-	-
	Нейтральный	60	62	-	120	40	162	57	-	18	-	325
1920	Всего слов	43	55	-	174	44	127	58	-	72	4	298
	Положительный	-	-	-	30	-	-	-	-	-	-	-
	Отрицательный	-	-	-	52	-	-	-	-	54	4	-
	Нейтральный	43	55	-	92	44	127	58	-	18	-	298
1921	Всего слов	37	135	-	106	53	154	62	-	102	-	258
	Положительный	-	-	-	47	-	-	-	-	-	-	-
	Отрицательный	-	-	-	41	-	-	-	-	97	-	-
	Нейтральный	37	135	-	18	53	154	62	-	5	-	258

монархии?». Еще одно довольно значимое упоминание монархии и царской семьи — статья, размещенная на первой полосе 48-го номера газеты «Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» от 20 июля 1918 г., сообщающая о смерти Николая II. Стоит отметить, что новость преподнесена *с запозданием* (расстрел царской семьи произошел в ночь с 16 на 17 июля 1918 г.), а также в тексте *умалчивается* о смерти остальных членов императорской семьи.

Характерно для печатных изданий того времени использование параметров «фронт» и «борьба» *в ином значении*. Тем самым данные термины переводились в иной эмоциональный контекст. Так, в новогоднем выпуске газеты «Известия...» (№ 296) от 31 декабря 1920 г. присутствует следующее обращение к населению: «Кровью и громом гражданской войны начался

Таблица 3

Сводная таблица контент-анализа газеты «Власть труда»

ГОД	КОНТЕКСТ	Революция	Пролетариат, рабочие	Ленин	Война, борьба	Армия	Советский, Советы	Красный	Герои	Белый, белохранец	Монархия, царь	Органы власти
1918	Всего слов	30	6	-	-	30	42	36	6	3	-	90
	Положительный	18	6	-	-	18	30	15	6	-	-	6
	Отрицательный	6	-	-	-	-	-	6	-	3	-	-
	Нейтральный	6	-	-	-	12	12	15	-	-	-	84
1919	Всего слов	54	23	-	-	43	41	57	3	7	1	97
	Положительный	43	23	-	-	40	19	16	3	-	-	9
	Отрицательный	4	-	-	-	-	-	27	-	7	1	-
	Нейтральный	7	-	-	-	3	22	24	-	-	-	88
1920	Всего слов	135	81	49	220	54	36	144	18	16	-	76
	Положительный	63	63	49	60	40	27	119	18	-	-	1
	Отрицательный	45	-	-	20	14	9	-	-	16	-	1
	Нейтральные	-	18	-	140	-	9	25	-	-	-	74
1921	Всего слов	157	97	-	267	68	40	128	32	12	-	94
	Положительный	125	25	-	99	3	32	49	32	-	-	8
	Отрицательный	30	-	-	56	-	7	14	-	12	-	-
	Нейтральный	2	72	-	112	65	1	65	-	-	-	86

1920 год. Нашей победой над врагами и всероссийским призывом к мирному производительному труду кончается он. Истекающий год — год борьбы и победы на полях битв. Наступающий 1921 год тоже будет годом борьбы и победы на фронте труда». А в номере газеты «Петроградская правда» от 7 июня 1918 г. один из заголовков гласит: «Единый фронт рабочих и беднейших крестьян — вот лозунг дня. Борьба за хлеб для бедняков города и деревни — очередная задача пролетарской революции».

В газете «Власть труда», выходящей в Иркутске, также использовался данный прием. Достаточно распространены заголовки типа «Борьба с дороговизной и бестоварьем» (№ 8 от 14 января 1918 г.).

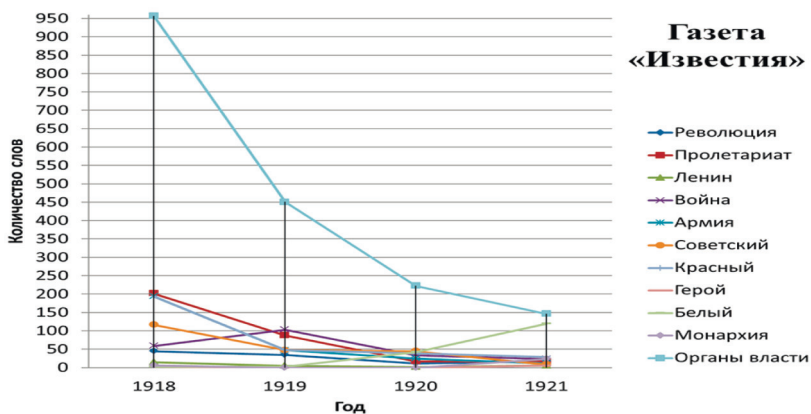

Рис. 1. Результаты контент-анализа газеты «Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов». Динамика по годам

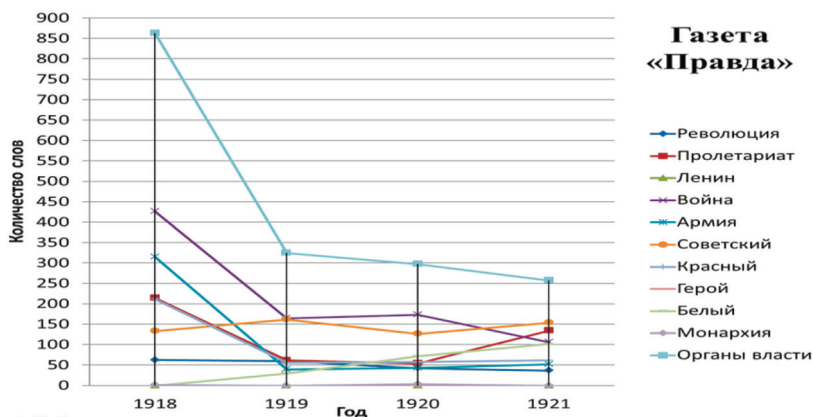

Рис. 2. Результаты контент-анализа газеты «Петроградская правда». Динамика по годам

Красная армия, которой в каждой из проанализированных газет отводилась отдельная рубрика почти в каждом выпуске, всегда представляла перед читателями в лучшем свете. А использование таких слов, как «красногвардеец», в негативном контексте допускалось только в подобных заголовках: «К позорному столбу бегущих с фронта красногвардейцев и солдат. Рабочие и крестьяне, заклейте этих дезертиров как трусов и предателей интересов революции и трудящихся классов» (№ 83 от 10 мая 1918 г.).

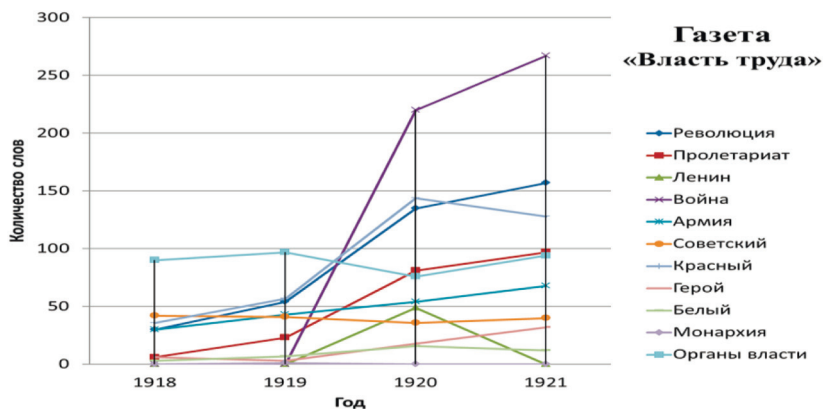

Рис. 3. Результаты контент-анализа газеты «Власть труда». Динамика по годам

Рис. 4 Динамика употребления слов «красный» и «белый» в газете «Известия» Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» по годам

Итак, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

В центральной и местной прессе почти не использовалось имя В.И. Ленина, за исключением сообщений о его официальных речах. То есть в рамках формирования политической культуры личный бренд уходил на задний план, и коммуникативный потенциал отдельных личностей во время революции и Гражданской войны практически не использовался.

Минимальное упоминание о белогвардейцах, царе и монархии в первые годы войны свидетельствует о нежелании большевиков выделять «конкурентам» площадки в ведущих СМИ.

Структура печатных изданий и количество упоминаний о работе государственных органов — один из способов психологического политического воздействия. В результате постоянного напоминания о себе, своих решениях и собраниях действующее правительство формировало в умах населения образ деятельной власти.

Частота публикаций о красной армии и флоте формировала на подсознательном уровне образ мощного государства. В данном случае не столь важен сугубо положительный контекст, сколько постоянное напоминание о военной силе страны и действующей власти.

Осуществлялось позиционирование революции как положительного события путем «помещения» всех связанных с ней информационных поводов в сферу эмоционального восприятия со знаком «плюс».

Откровенная ложь, фальсификация — один из способов формирования политической культуры того времени. Доказательная база в статьях выстраивалась на фактах, частично или полностью не соответствовавших действительности. В результате складывался образ действующей власти как «инструмента справедливости», вынужденного в суровых жизненных реалиях идти на крайние меры. А в противовес «праведной» власти всегда описывались представители так называемого «белого террора».

Активно использовалась визуализация как способ эмоционального и более быстрого воздействия на общественное мнение. Как один из вспомогательных инструментов формирования политической культуры можно обозначить карикатуристику.

Стандарты военного времени экстраполировались на реалии мирной жизни. Перенос военной лексики («фронт», «борьба») в повседневную жизнь — это способ сформировать в рамках политической культуры образ народа, сплоченного перед лицом врага, будь то немцы, белогвардейцы, голод или безработица.

Частые повторения информации о революционных движениях в странах по всему миру — способ внушения населению мнения о «правильности» и безальтернативности произошедшей революции и продолжающейся гражданской войны. Таким образом, в основу политической культуры нового государства заложено понимание революции как блага, а ее жертв как героев своей страны.

В газете «Власть труда» (Иркутск) процент эмоционально-окрашенной лексики, по сравнению с аналогичными показателями центральных газет, значительно выше. Более высокая эффективность эмоционального воздействия может быть связана с более низким уровнем образования и политической включенности в провинции.

Динамика данных контент-анализа показывает временную задержку тематических «пиков» между центральными и региональными СМИ. Это, по мнению авторов, можно объяснить как территориальной отдаленностью, так и ментальными различиями жителей столичных и провинциальных городов. Однако это не может служить доказательством разрозненности оказываемого пропагандистского воздействия. Можно утверждать, что коммуникации, осуществляемые по каналам печатных СМИ, являлись частью общей стратегии.

Заключение

Проведенное исследование продемонстрировало, что правительство новой России в целом использовало классические методы и приемы манипулятивного воздействия на массовое сознание: короткие сообщения, обращение к эмоциям, броские заголовки, замалчивание фактов, прямая фальсификация и т.д. Причем для достижения цели формирования качественно новой и кардинальной отличной от предыдущей политической культуры правительство Советской России прибегало к методам манипулирования, большинство из которых по современным меркам считаются неправовыми и неэтичными. Хотя, безусловно, некоторые инструменты и подходы, используемые как пробольшевистскими, так и оппозиционными изданиями, актуальны и по сей день. Другие же, такие, например, как открытая фальсификация, не рекомендуется использовать в современных изданиях, так как они могут значительно испортить их репутацию. В целом анализ содержания печатных изданий периода 1917–1922 гг. продемонстрировал намного меньшую скованность газет того времени как внешними факторами, так и внутренним моральным кодексом.

В качестве основных выводов можно выделить следующее.

1. Печатные СМИ — один из самых предпочтительных каналов коммуникации и эффективных инструментов воздействия с 1917 по 1922 г., так как в этот период большая часть населения была обучена грамоте, т.е. могла легко воспринимать и интерпретировать письменную информацию, а другие виды СМИ не имели еще такого широкого покрытия, как пресса.

2. Формирование политической культуры в 1917–1922 гг. велось в среде искусственно созданного информационного вакуума. Это означает, что монополия на коммуникацию через печатные СМИ принадлежала действующей власти. И впервые несколько лет после прихода к власти большевики целенаправленно не транслировали информацию о противниках, не желая «отдавать» белогвардейцам площади в самых тиражируемых изданиях.

3. Различия контента центральной и местной периодики незначительны: может отличаться форма подачи, но не ключевое содержание послания. То есть все публикации, рубрики и статьи подчинялись единой цели и ряду задач. Поэтому можно назвать коммуникации 1917–1922 гг., проводимые через каналы печатных СМИ, стратегическими.

Сейчас, спустя 100 лет после анализируемых событий, тематика, затронутая в статье, не только не устарела, но и постоянно актуализируется. Современный этап мировой истории называют «веком информационных войн», «эпохой постправды», «эрой фейковых новостей», «эрой информационной турбулентности» и т.д. Безусловно, воздействие на население через средства массовой коммуникации играет важную роль в дальнейшей судьбе каждой страны. Такое место массовые коммуникации получили не столько благодаря развитию гражданского общества и правовых свобод, сколько по причине стремительного развития коммуникационных каналов. Нет сомнения, что именно техническая возможность ежеминутного доступа к актуальной информации породила последующие метаморфозы в правовом и социальном полях.

Быстротечные преобразования в сфере коммуникаций — технические инновации, законодательные нововведения, изменение социальных стандартов восприятия информации, появление новых психологических установок целевой аудитории и возможностей воздействия на них — безусловно должны становиться предметом дальнейших серьезных научных исследований.

Литература

Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. (2002) *Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор*. Под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. М.: Аспект Пресс.

Бурджалов Э.Н. (1971) *Вторая русская революция: Москва, фронт, периферия*. М.: Наука.

Бугьрина М.В. (2007) *Политология*. Иваново: Ивановский гос. энергетич. ун-т им. В.И. Ленина.

Волков С.М. (2011) *История русской культуры в царствование Романовых, 1613–1917*. М.: Эксмо.

Ворошилова Н. В. (2010) *История российской культуры, 1917–1940 гг.* Красноярск: РИО КГПУ.

Гражданская война в России (2007) *Большая Российская энциклопедия*. Т. 7. М.: Большая Российская энциклопедия: 591–598.

Гончаров А.А. (1968) *Большевистские партийные и советские газеты периода триумфального шествия советской власти и начала Гражданской войны (25 октября 1917 г. — июль 1918 г.)*: дис. ... канд. ист. наук. М., 1968.

Кирдина С.Г. (2014) *Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию*. СПб.: Нестор-История.

Колоницкий Б.И. (2012) *Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года*. СПб.: Лики России.

Кузнецов И.В. (2002) *История отечественной журналистики (1917–2000)*. М.: Флинта; Наука.

Липсет М.С. (1994) Роль политической культуры. *Век XX и мир* [<http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem32.htm>] (дата обращения: 25.06.2018).

Лотман Ю. М. (2000) *Семиосфера*. СПб.: Искусство.

Молчанов Л.А. (2002) *Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917 — 1920 г.)*. М.: Издатпрофпресс.

Орлов И.Б. (2008) *Политическая культура России XX века*. М.: Аспект Пресс.

Панченко Б. Б. (2013) *Справедливость как принцип взаимодействия государства и общества в западной и российской политической мысли*. М.: Спутник+.

Пивоваров Ю.С. (2002) Русская политическая культура и political culture: (Общество, власть, Ленин). *Pro et Contra*, 7(3): 23–50.

Принят декрет о печати (2018). *Президентская библиотека*. [<https://www.rglib.ru/history/619704>] (дата обращения: 25.06.2018).

Рашин А. Г. (1956) *Население России за 100 лет (1813–1913)*. Статистические очерки. Под ред. академика С.Г. Струмилина. М.: Гос. статист. изд-во.

Романов Б. (2012) Школьное образование и грамотность в России к 1917 году. *Эхо Москвы* [<http://echo.msk.ru/blog/fedor/951266-echo/>] (дата обращения: 25.06.2018).

Соловьева М.А. (2012) Развитие представлений о феномене политической культуры. *Новейшая история России*, 1: 35–50.

Сологуб Г.Н. (2010) *Политическая культура советского общества*. Краснодар: б/и.

Трошихин В.В. (2016) *Политическая культура личности*. Белгород: Изд-во Белгородского ун-та кооперации, экономики и права.

Трушков В. В. (2002) *Политическая культура*. М.: МИЭМ.

Тулчинский Г. (2015) *Российская политическая культура. Особенности и перспективы*. СПб.: Алетейя.

Формизано Р. (2002) Понятие политической культуры. *Pro et Contra*, 7(3): 111–146.

Шилов В.Н. (2015) *Политическая конкуренция: российская специфика*. Белгород: БелГУ.

Almond G. (1956) Comparative Political Systems. *The Journal of Politics*, 18(3): 391–401.

Almond G.A., Verba S. (1963) *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton: Princeton University Press.

Kavanagh D. (1983) *Political Science and Olitical Behavior*. L.: Allen&Unwinn.

Pipes R. (2005) *Russian conservatism and its critics: a study in political culture*. New Haven; L.: Yale University Press.

Rosenbaum W.A. (1975) *Political Culture: Basic Concept in Political Science*. N.Y.: Praeger.

Tucker R. Ch. (1987) *Political culture and leadership in Soviet Russia: from Lenin to Gorbachev*. N.Y.; L.: Norton & Co.

Источники

Власть труда. *Электронный архив Научной библиотеки ИГУ* [http://ellibnb.library.isu.ru/vlast_truda/index.php] (дата обращения: 15.10.2017).

Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. *Электронный архив Российской национальной библиотеки* [<http://www.nlr.ru>] (дата обращения: 15.10.2017).

Петроградская правда. *Электронный архив Российской национальной библиотеки* [www.nlr.ru] (дата обращения: 15.10.2017).

О печати: Декрет Совета Народных Комиссаров. *Конституция РФ. Гарант-Сервис*. [<http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5305/>] (дата обращения: 15.10.2017).

Приказ № 1. *Извѣстія Петроградскаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ*, 2 марта 1917, № 3.

RUSSIAN PRINT MEDIA CONTENT IN 1917–1922 AS A FACTOR IN THE FORMATION OF A NEW POLITICAL CULTURE

Olga Filatova (filatovo@gmail.com),
Alyona Tarasova

Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia

Citation: Filatova O., Tarasova A. (2018) Soderzhanie rossiyskikh pechatnykh SMI v 1917–1922 gg. kak faktor formirovaniya novoy politicheskoy kul'tury [Russian print media content in 1917–1922 as a factor in the formation of a new political culture]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 21(3): 222–244 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.3.10>

Abstract. The article will present some conclusions on communicative techniques and methods of the formation of a new political culture in the period from 1917 to 1922,

based on the content analysis of Russian printed periodicals related to that period. Analysis of the print media is justified by the growth of literacy of the population in Russia by 1917. For the content analysis, three daily pro-Bolshevik newspapers were selected: Petrogradskaya Pravda (Petrograd), Izvestia of the Petrograd Soviet of Workers' and Red Army Deputies (Petrograd), Labor Power (Irkutsk). The headings of the articles in the newspapers mentioned above were analyzed except for bands for ads and commercials. Both quantitative indicators and the emotional context of publications were taken into account. Secondary data analysis was also used as an additional source of knowledge about methods of formation of political culture in the period of the 1917–1922. It was revealed that in order to achieve the goal of building a qualitatively new and different from previous far-reaching political culture the Government of Soviet Russia often resorted to methods of manipulation, most of which cannot be called legal and ethical. However, some of the tools and approaches used by both Pro-Bolshevik and opposition publications are relevant at the present time.

Keywords: printed mass media, political culture, content analysis, communicative techniques, manipulative methods.

References

Almond G. (1956) Comparative Political Systems. *The Journal of Politics*, 18 (3): 391–401.

Almond G., Powell J., Strom K., Dalton R. (2002) *Sravnitel'naya politologiya segodnya: Mirovoy obzor* [Comparative Political Science Today: World Overview]. Ed. M.V. Ilyin, A.Yu. Melville. Moscow: Aspect Press (in Russian).

Almond G.A., Verba S. (1963) *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton: Princeton University Press.

Burdzhalov E.N. (1971). *Vtoraya russkaya revolyutsiya: Moskva, front, periferiya* [The second Russian revolution: Moscow, front, periphery]. Moscow: Nauka (in Russian).

Butyrina M.V. (2007) *Politologiya* [Political science]. Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy energeticheskiy universitet imeni V.I. Lenina (in Russian).

Formizano R. (2002) *Ponyatiye politicheskoy kul'tury* [The notion of political culture]. *Pro et Contra*, 7(3): 111–146 (in Russian).

Goncharov A.A. (1968) *Bol'shevistskiye partynnye i sovetskiye gazety perioda triumfal'nogo shestviya sovetskoj vlasti i nachala Grazhdanskoy vojny (25 oktyabrya 1917 g. — iyul' 1918 g.)* [Bolshevik party and Soviet newspapers during the triumphal procession of the Soviet regime and the outbreak of the Civil War (October 25, 1917 — July 1918)]: Dis. ... cand. east. sciences. Moscow, 1968 (in Russian).

Grazhdanskaya vojna v Rossii. (2007) *Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. Vol. 7. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya: 591–598 (in Russian).

Kavanagh D. (1983) *Political Science and Olitical Behavior*. London: Allen&Unwinn.

Kirdina S.G. (2014) *Institutsional'nyye matritsy i razvitiye Rossii: vvedeniye v KH-Y-teoriyu* [Institutional matrices and the development of Russia: an introduction to the X-Y theory]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Kolonitsky B.I. (2012) *Simvoly vlasti i bor'ba za vlast': k izucheniyu politicheskoy kul'tury rossiyskoj revolyutsii 1917 goda* [Symbols of power and the struggle for power:

to study the political culture of the Russian revolution of 1917]. St. Petersburg: Liki Rossii (in Russian).

Kuznetsov I.V. (2002) *Istoriya otechestvennoy zhurnalistiki (1917–2000)* [The history of Russian journalism (1917–2000)]. Moscow: Flinta; Nauka (in Russian).

Lipset M.S. (1994) Rol' politicheskoy kul'tury [The Role of Political Culture]. *Vek XX i mir* [Century XX and the world] [<http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem32.htm>] (accessed: 25.06. 2018) (in Russian).

Lotman Y.M. (2000) *Semiosfera* [The Semiosphere]. St. Petersburg: Iskusstvo (in Russian).

Molchanov L.A. (2002) *Gazetnaya pressa Rossii v gody revolyutsii i Grazhdanskoy voyny (okt. 1917–1920 gg.)* [Newspaper in Russia during the Revolution and the Civil War (October 1917–1920)]. Moscow: Izdatprofpress (in Russian).

Orlov I.B. (2008) *Politicheskaya kul'tura Rossii XX veka* [Political culture of Russia of the XX century]. Moscow: Aspect Press (in Russian).

Panchenko B.B. (2013) *Spravedlivost' kak printsip vzaimodeystviya gosudarstva i obshchestva v zapadnoy i rossiyskoy politicheskoy mysli* [Justice as a principle of interaction between the state and society in Western and Russian political thought]. Moscow: Sputnik + (in Russian).

Pipes R. (2005) *Russian conservatism and its critics: a study in political culture*. New Haven; London: Yale University Press.

Pivovarov Yu.S. (2002) Russkaya politicheskaya kul'tura i political culture: Obshchestvo, vlast', Lenin [Russian Political Culture and Political Culture: Society, Power, Lenin]. *Pro et Contra*, 7(3): 23–50 (in Russian).

Prinyat dekret o pechati [A decree on the press was adopted]. *Prezidentskaya biblioteka Presidential Library*. [<https://www.prlib.ru/history/619704>] (accessed: 25.06.2018) (in Russian).

Rashin A.G. (1956) Naseleniye Rossii za 100 let (1813–1913). *Statisticheskiye ocherki. Pod redaktsiyey akademika S.G. Strumilina* [Population of Russia for 100 years (1813–1913). Statistical essays. Ed. S.G. Strumilin]. Moscow: Gosudarstvennoye statisticheskoye izdatel'stvo (in Russian).

Romanov B. (2012) Shkol'noye obrazovaniye i gramotnost' v Rossi k 1917 godu [School education and literacy in Russia by 1917]. *Ekho Moskvyy* [Echo of Moscow] [<http://echo.msk.ru/blog/fedor/951266-echo/>] (accessed: 25.06.2018) (in Russian).

Rosenbaum W.A. (1975) *Political Culture: Basic Concept in Political Science*. New York: Praeger.

Shilov V.N. (2015) *Politicheskaya konkurentsia: rossiyskaya spetsifika* [Political Competition: Russian Specificity]. Belgorod: BelGU (in Russian).

Sologub G.N. (2010) *Politicheskaya kul'tura sovetskogo obshchestva* [The political culture of Soviet society]. Krasnodar: b/i. (in Russian).

Soloveva M.A. (2012) Razvitiye predstavleniy o fenomene politicheskoy kul'tury [Development of ideas about the phenomenon of political culture]. *Noveyshaya istoriya Rossii* [The newest history of Russia], 1: 35–50 (in Russian).

Troshikhin V.V. (2016) *Politicheskaya kul'tura lichnosti* [Political Culture of the Individual]. Belgorod: Izd-vo Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava (in Russian).

Trushkov V.V. (2002) *Politicheskaya kul'tura* [Political culture]. Moscow: MIEM (in Russian).

Tucker R. Ch. (1987) *Political culture and leadership in Soviet Russia: from Lenin to Gorbachev*. New York; London: Norton & Co.

Tulchinsky G. (2015) *Rossiyskaya politicheskaya kul'tura. Osobennosti i perspektivy* [Russian political culture. Features and prospects]. St. Petersburg: Aleteyya (in Russian).

Volkov S.M. (2011) *Istoriya russkoy kul'tury v tsarstvovaniye Romanovykh, 1613–1917* [The history of Russian culture in the reign of the Romanovs, 1613–1917]. Moscow: Eksmo (in Russian).

Voroshilova N.V. (2010) *Istoriya rossiyskoy kul'tury, 1917–1940* [The history of Russian culture, 1917–1940]. Krasnoyarsk: redaktsionno-izdatel'skiy otdel KGPU (in Russian).